

# Валентин Богатырев: Мы самая стабильная страна в Центральной Азии

Директор Международного института стратегических исследований при президенте КР (МИСИ) Валентин Богатырев считает, что в геополитике, как и в жизни, уважают не большого, а сильного. Своим мнением о том, как складываются сегодня отношения с ближайшим окружением в регионе, он поделился в эксклюзивном интервью газете «Вечерний Бишкек».

—Как повлияла революция в нашей стране на отношения с соседями?

— Может быть, на фоне так много звучавшей в последнее время критики в адрес Кыргызстана из Ташкента, Пекина и Астаны выскажу парадоксальное мнение. Я считаю, что отношения с соседями стали меняться в лучшую сторону. Да, они были непростыми, остаются такими и сейчас. Но надо разделять предвыборную или постандижанскую риторику и реальные отношения. Впервые за многие годы в мае состоялся визит министра иностранных дел нашей республики в Ташкент. Узбекистан даже оказал нам гуманитарную помощь, и после долгого перерыва была открыта дорога через узбекскую территорию из Джалал-Абада в Ош. Острый андижанский вопрос не испортил отношений между нашими странами.

С казахской стороной идут переговоры о единой таможне. Заметно активизировались у нас их бизнесмены.

Большую помощь оказало нам и правительство КНР. Резко возросла интенсивность экономической жизни. Посмотрите на эти непрекращающиеся китайские ярмарки. Думаю, что перспективы улучшения отношений с соседями — огромные. И тезис президента Бакиева о том, что Кыргызстан должен “вернуться домой, в Центральную Азию”, говорит о приоритетах новой власти во внешней политике.

— Чье присутствие из трех супердержав здесь наиболее ощутимо?

– Реально – Китая, материально – США, идеологически – России. Но вообще–то у нас под боком еще одна будущая сверхдержава – Казахстан, и ее влияние растет очень высокими темпами.

– Закрепились ли позиции Назарбаева в Казахстане? Почему они так боятся экспорта “цветных революций”? В чем несхожесть их ситуации вокруг “смены власти” с нашей?

– Выборы в Казахстане закончились так, как это и предсказывалось многими аналитиками, в том числе и нами. Я не думаю, что кто–то в Астане особо боялся революций. Дело в другом: демонстрация минусов в постреволюционных странах была избрана как стратегия выборной кампании Нурсултана Абишевича. Людям говорили: если не хотите киргизской нестабильности, украинских скандалов, грузинской бедности – голосуйте за Назарбаева. А нашего сценария у них не могло быть по многим причинам. Самые важные из них: это исторический оптимизм, подпитываемый нефтяными ресурсами, более высокий уровень жизни из тех же источников, да и оппозиция оказалась послабее и разрозненнее.

Таким образом, вопрос о том, победит ли на выборах испытанный временем казахский лидер, не стоял. Но дальше, после выборов? Что может нового сказать стране ее президент? Например, одна из проблем Аскара Акаева была в том, что после избирательной кампании 2000 года он не пошел на существенные шаги развития, продолжая работать в привычном уже поле. А народ хочет обновления, исполнения надежд, свежих решений. Возникает вопрос и о преемнике Назарбаева. Станет ли он казахским Дэн Сяопином или предпочтет подмосковную Барвиху? Ответ на это мы узнаем, наверное, скоро.

– Как серьезно на нас влияет ситуация в Узбекистане? Много ли поменяет “естественный” уход Каримова?

– Конфликт вокруг беженцев – он ведь был порожден не нашими проблемами. То же можно сказать о роящихся вокруг Ташкента оппозиционерах и исламских радикалах. Исламское движение было все–таки Узбекистана, а не Кыргызстана. Их трудовые мигранты идут к нам каждое утро через границу не потому, что дома лучше с работой и доходами.

Каждой из сопредельных стран надо решать свои трудности, а не

искать их источник у соседей. Это каноны цивилизованной внешней политики и просто порядочного поведения. Что касается смены власти, то, конечно, Каримов когда-нибудь уйдет. Время неумолимо куда в большей степени, чем враги Ислама Абдуганиевича. Вопрос в том, что будет после него. Кыргызстану как никому нужен стабильный сосед, тем более такой крупный, как Узбекистан.

Я вообще согласен с точкой зрения, высказанной как-то мне Медетом Садыркуловым, что мы сегодня – самая стабильная страна в Центральной Азии. Когда я так говорю в Казахстане, Китае или Узбекистане, возникает много недоумений, но поясню это просто: когда вода в казане кипит, лучше, чтобы крышка была открыта.

– Можно ли ожидать форсирования событий в Узбекистане под давлением извне?

– Да, мы чувствуем интерес Запада в смене власти в Ташкенте. Об этом говорят не только санкции, пропагандистская кампания против узбекского лидера. Среди экспертов есть расхожая фраза о том, что, дав США 180 дней на вывод их базы, Каримов включил обратный счетчик дням своего пребывания на посту президента.

По историческому опыту мы знаем, что существовали различные технологии отстранения от власти неугодных правителей. От поддержки оппозиции и расшатывания ситуации изнутри до прямого вторжения или физического устранения. Любой из этих сценариев, если он вдруг будет реализовываться в Узбекистане, несет огромную угрозу и для нас. Если у соседей что-то произойдет, мало не покажется. Во-первых, появятся беженцы, которые в состоянии захлестнуть буквально всю нашу страну! Ну и потом, в Ферганской долине немало сторонников халифата. Они не дадут спокойной жизни для ее кыргызской части.

– При каких условиях Кыргызстан может стать более активным игроком в региональном масштабе?

– Если будет решать более успешно свои проблемы. Слабый сосед никому не нужен, он создает только головную боль. Кроме того, может быть, скажу странную для маленького государства вещь, но в некоторых вопросах надо нам избавляться от имперского самосознания. Мы, может быть, действительно народ с самой

древнейшей в Центральной Азии историей. Но здесь, как в любви, надо каждый день доказывать заново, что ты что-то можешь. Прежние старания и заслуги не спасают.

– Способны ли мы противостоять внешнему давлению со стороны России, Китая, США?

– Да, если будем проводить самостоятельную, опирающуюся на свои национальные интересы политику и станем меньше попрошайничать, надеяться на зарубежную помощь. У нас ведь во многом была не внешняя политика, а сплошной бизнес: то торговали демократией, то территорией под базы.

В политике те же законы, что и в обычной жизни: уважают сильного, а не большого. А сила дается не за счет поддержки великих, а посредством собственной, внутренней опоры.

Беседовала Бермет МАЛИКОВА.

«Вечерний Бишкек».